

Осокин Роман Борисович

Osokin Roman B.

профессор кафедры «Безопасность в цифровом мире» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук, профессор

Professor of the Department of "Security in the Digital World", Bauman Moscow State Technical University, Doctor of Sciences in Law, Professor

Статья поступила в редакцию: 25.03.2026

одобрена после рецензирования 30.04.2026

принята к публикации 15.06.2026

Москва
Российская Федерация

Moscow
Russian Federation

✉ osokinr@mail.ru
SPIN-код (РИНЦ) 8909-7128
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8954-6576>

УДК: 343.348

Юридиколо-лингвистическая модель толкования признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ

A Legal-Linguistic Model for Interpreting the Objective Elements of the Crime Provided for in Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation

Аннотация. Актуальность. В статье исследуются терминологические признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, как необходимое условие правильной уголовно-правовой квалификации деяний, посягающих на общественную нравственность, память умерших и установленный порядок обращения с телами умерших и местами их захоронения. Обосновывается, что отсутствие легальных дефиниций категорий «надругательство», «уничтожение», «повреждение» и «осквернение» обуславливает неоднородность доктринальных подходов, вариативность судебной практики и затрудняет разграничение смежных составов преступлений. На основе сопоставления словарно-языкового содержания указанных терминов, научных позиций и судебных актов автор выявляет бинарную структуру объективной стороны ст. 244 УК РФ, включающую деяния, причиняющие материально-физический вред, и деяния, причиняющие нравственно-символический вред. Особое внимание уделяется проблемам разграничения повреждения и осквернения, уничтожения и повреждения, а также надругательства над телом умершего и действий, направленных на сокрытие основного преступления. Подчеркивается конституционно-правовая значимость охраны памяти умерших и мест захоронения как элемента защиты общественной нравственности.

Научная новизна исследования состоит в разработке комплексной юридиколо-лингвистической модели толкования признаков состава преступления, корреспондирующей доктрине и судебной практике.

В качестве научно-практического результата обосновывается необходимость дополнения ст. 244 УК РФ примечанием с нормативными дефинициями соответствующих терминов. Кроме того, формулируются критерии квалификации, основанные на предмете посягательства, характере воздействия, направленности умысла и правилах разграничения совокупности со смежными составами.

Цель. Формирование комплексной юридиколо-лингвистической модели толкования терминологических признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, для обеспечения единообразия правоприменительной деятельности.

Методы. В основу исследования положены формально-юридический метод, системный анализ актуальной судебной практики, а также лингвистический (семантический) анализ словарно-языкового содержания диспозиции уголовно-правовой нормы.

Делается вывод, что предложенный подход способен повысить единообразие правоприменения, качество обвинения, предсказуемость судебных решений и эффективность уголовно-правовой охраны общественной нравственности.

Ключевые слова: надругательство над телами умерших, осквернение мест захоронения, уничтожение и повреждение мест захоронения, уголовно-правовая квалификация, общественная нравственность.

Abstract. Background. The article examines the terminological features of the objective elements (*actus reus*) of the crime provided for in Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation as a necessary condition for the correct criminal-legal classification of acts infringing upon public morality, the memory of the deceased, and the established procedure for handling corpses and burial sites. It is substantiated that the lack of legal definitions for the categories of "outrage", "destruction", "damage", and "desecration" causes a heterogeneity of doctrinal approaches, variability in judicial practice, and complicates the differentiation of related offenses. Based on a comparison of the dictionary-linguistic content of these terms, scientific positions, and judicial acts, the author identifies a binary structure within the objective elements of Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation, encompassing acts that cause material-physical harm and acts that cause moral-symbolic harm. Particular attention is paid to the problems of distinguishing between damage and desecration, destruction and damage, as well as the outrage upon a corpse and actions aimed at concealing a primary crime. The constitutional and legal significance of protecting the memory of the deceased and burial sites as an element of safeguarding public morality is emphasized.

The scientific novelty of the research consists in the development of a comprehensive legal-linguistic model for interpreting the elements of the offense, corresponding to legal doctrine and judicial practice.

As a scientific and practical result, the necessity of supplementing Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation with a note containing normative definitions of the relevant terms is substantiated. In addition, qualification criteria are formulated based on the object of the encroachment, the nature of the impact, the direction of intent, and the rules for distinguishing the totality of crimes from related offenses.

Objective. The formation of a comprehensive legal-linguistic model for interpreting the terminological features of the objective elements of the crime provided for in Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation to ensure uniformity in law enforcement activities.

Methods. The study is based on the formal legal method, a systematic analysis of current judicial practice, as well as a linguistic (semantic) analysis of the dictionary-linguistic content of the criminal-legal norm's disposition.

The conclusion is drawn that the proposed approach can enhance the uniformity of law enforcement, the quality of prosecution, the predictability of judicial decisions, and the effectiveness of the criminal-legal protection of public morality.

Keywords: outrage upon corpses; desecration of burial sites; destruction and damage of burial sites; criminal-legal classification; public morality.

Для цитирования: Осокин Р.Б. Юридикто-лингвистическая модель толкования признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ // Научные исследования преступления и наказания. № 2 (6). 2026. С. 22–31.

For citation: *Osokin Roman B. A Legal-Linguistic Model for Interpreting the Objective Elements of the Crime Provided for in Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 2 (6). 2026. P. 22–31.*

Введение. Преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ, относится к числу деяний, посягающих не только на установленный порядок обращения с телами умерших и местами их захоронения, но и на фундаментальные нравственные основы общества, выражающиеся в уважении к памяти умершего, традициям погребения и религиозно-культурным ценностям. В условиях трансформации социальных отношений, роста случаев вандализма и девиантного поведения, а также расширения форм проявления противоправных действий, особую значимость приобретает корректное и единообразное толкование признаков объективной стороны данного состава преступления. Именно терминологическая определенность таких категорий, как «надругательство», «уничтожение», «повреждение» и «осквернение», являющихся признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, выступает ключевым условием обеспечения законности и обоснованности уголовно-правовой квалификации.

Вместе с тем отсутствие легальных дефиниций и их недостаточная разработанность в юридической науке обуславливают необходимость углубленного теоретического осмысления и выработки унифицированных подходов к их интерпретации. В этом контексте настоящее исследование направлено на формирование системного представления

о терминологическом содержании признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, как необходимого элемента повышения качества уголовно-правового регулирования и правоприменительной деятельности.

Во-первых, терминологическая неопределенность влечет фрагментарность доктринальных позиций. В научной литературе «надругательство» раскрывается через признаки грубого и/или циничного отношения к телу умершего, нарушающего общественную нравственность [1, с. 213]; при этом перечень форм в разных источниках не совпадает, а граница между надругательством и посткриминальным сокрытием следов основного преступления (например, убийства) остается дискуссионной¹.

Во-вторых, объективная сторона альтернативно описывает имущественно-предметные («уничтожение», «повреждение») и нравственно-оценочные («осквернение») воздействия, причем в судебных актах нередко наблюдается подмена одного признака другим либо их недопустимое смешение. Показательна практика, в которой суды, оценивая конкретные действия на кладбище (например, перемещение или разбрасывание предметов, изъятие флага, нарушение порядка на месте захоронения), приходят к различным выводам: одни квалифицируют содеянное как повреждение, исключая осквернение ввиду недостаточности доказательств глумливого либо циничного компонента²; другие, напротив, пытаются охватить одним термином («осквернение») неоднородные по юридической природе действия, включая повреждение и хищение³.

В-третьих, актуальность напрямую связана с задачами защиты общественной нравственности и уважительного отношения к памяти умерших. Конституционно-правовой контекст подтверждает повышенную социальную значимость охраны указанных отношений: Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что надругательство над телами умерших и осквернение мест захоронения закономерно отнесены к преступлениям против общественной нравственности и подлежат уголовно-правовому преследованию⁴.

Следовательно, установление терминологических особенностей признаков объективной стороны ст. 244 УК РФ представляется необходимым для доктрины – как условие построения непротиворечивой модели состава и разграничения смежных составов, а также для правоприменительной практики – как средство снижения квалификационной вариативности, повышения предсказуемости судебных решений и обеспечения единообразия доказывания.

Научная новизна обусловлена тем, что в рамках исследования терминологические признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, рассматриваются в единой логике юридико-лингвистической и уголовно-правовой интерпретации, с опорой на сопоставление словарно-языкового значения терминов; доктринальных подходов; судебных подходов к описанию деяний и их квалификации.

Во-первых, обосновывается тезис о необходимости структурного разведения внутри диспозиции ст. 244 УК РФ двух групп альтернативных деяний – причиняющих материально-физический вред (уничтожение, повреждение) либо причиняющих нравственно-символический вред (надругательство, осквернение).

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Рос. газ. 1999. 9 февраля. № 24.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2018 № 16-УДП18-17 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 08.04.2026).

³ Постановление Мичуринского городского суда Тамбовской области от 23.07.2024 по делу № 1-153/2023 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 08.04.2026).

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е. Х. Кармовой» // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2007. № 4.

© Осокин Р.Б.

Во-вторых, предлагается комплексный проект законодательной конкретизации ст. 244 УК РФ посредством включения примечания с дефинициями «надругательство», «уничтожение», «повреждение», «осквернение» как значимых для квалификации терминов.

В-третьих, формулируются практические критерии квалификации в ситуациях неоднородности фактических действий: когда в рамках одного события присутствуют признаки повреждения, осквернения и хищения, а также когда осквернение сопровождается специальным мотивом ненависти или вражды (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Тем самым научная новизна состоит в предложении унифицированной интерпретационной модели, корреспондирующей как доктрине, так и актуальным судебным подходам, и пригодной для нормативного закрепления.

Обсуждение. Анализ словарно-языкового значения терминов объективной стороны преступлений по ст. 244 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 244 УК РФ, в качестве объективной стороны предполагает деяния в форме действий, включающие в себя надругательство над телами умерших, а также уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний, связанных с погребением умерших или их поминанием, или надмогильных сооружений [2, с. 18].

Семантическая основа терминов, используемых в ст. 244 УК РФ, а именно «надругательство», «осквернение», «уничтожение», «повреждение», прослеживается уже на уровне общеязыковых дефиниций.

В большинстве толковых словарей под надругательством понимается оскорбительное, грубое издевательство⁵. При этом, как указано в толковом словаре С. Н. Ожегова, надругательство – это оскорбительное и грубое издевательство, в том числе кошунство, под которым понимается уничижительное отношение к чему-нибудь почитаемому всеми, например, к святыне⁶. Что же касается включаемых в состав надругательства понятий, то под оскорбительным выражением Е.В. Михалевич подразумевает употребление бранных, неприличных слов и фразеологизмов, которые противоречат правилам поведения в обществе [3, с. 61], а термин «грубое издевательство» означает уничижительное поведение по отношению к кому-либо или чему-либо, а также оскорбительный дерзкий поступок⁷.

Термин «осквернение» в словаре русского языка определяется как нарушение чистоты чего-либо, унижение, оскорбление, запятнание чем-либо⁸; кроме того, он может быть раскрыт через синонимический ряд – подвергнуть поруганию, опозорить, уничтожить, запятнать⁹.

Согласно определениям толковых словарей «уничтожение» подразумевает прекращение существования кого-нибудь или чего-нибудь, истребление¹⁰, а термин «повредить»

⁵ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. 5-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1998. 831 с. С. 347; Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К-О / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. 36 с. С. 646.

⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: АСТ Мир и образование, 2020. 736 с. С. 380.

⁷ Даль В.И. Толковый словарь русского языка: иллюстрированное издание. М.: Эксмо, 2014. 736 с. С. 250; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2011. 928 с. С. 135, 232; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2007. 943 с. С. 146, 240.

⁸ Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К-О / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. 736 с. С. 646.

⁹ Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. 5-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1998. 831 с. С. 390; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2007. 943 с. С. 462.

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. С. 1390; Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. 5-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1998. 831 с. С. 741; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2007. 943 с. С. 834.

© Осокин Р.Б.

понимается как причинение вреда, порча, поломка¹¹. Стоит отметить, что эти определения не описываются в таких словарях, как краткий юридический словарь¹² и энциклопедические юридические словари¹³, что можно истолковать как пробел определения этих юридических терминов, в том числе применительно к ст. 244 УК РФ.

Уже на этом уровне видна бинарность: надругательство и осквернение описывают именно поругание (ценностный компонент, связанный с причинением нравственно-символического вреда), тогда как уничтожение и повреждение соотносятся с физическим состоянием объекта и, соответственно, причинением материально-физического вреда.

Доктринальные и судебные подходы к содержанию терминов объективной стороны преступления по ст. 244 УК РФ. Уголовно-правовая доктрина под надругательством над телами понимает совершение безнравственных физических действий виновных лиц, выражающихся в извлечении трупа из могилы, глумлении над останками человека, самовольном перезахоронении или кремации, обнажении или расчленении тела, изъятии предметов, связанных с ритуалом погребения, а также иными подобными действиями, которые согласно обычаям, установившимся на территории Российской Федерации, оскорбляют память умершего и чувства его близких [4, с. 54; 5, с. 155]. Надругательство над телом умершего может совершаться как до погребения тела, так и после извлечения трупа из места захоронения [6, с. 256].

Особый интерес представляет мнение А.В. Наумова, который считает, что надругательство является выполнением по отношению к телу умершего человека аморальных, антиобщественных деяний, а именно: выкапывание трупа из могилы, разделения тела на части и нанесение ему различных увечий, введение в полости трупа посторонних предметов, в том числе хищение с трупа различных предметов, вещей и драгоценностей [7, с. 476].

Судебная практика свидетельствует, что надругательство над телом умершего может помимо вышеперечисленного включать разнообразные формы расчленения трупа¹⁴, глумление над трупом¹⁵ и совершение полового сношения с трупом¹⁶. В правоприменении надругательство над телом умершего подтверждается также через действия сексуализированного характера либо причинение посмертных повреждений, совершаемые не как характерное для основного преступления, а как отдельное глумливое действие. Так, в практике¹⁷ описывается

¹¹ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с. С. 853; Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2011. 928 с. С. 509; Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: АСТ Мир и образование, 2020. 736 с. С. 529; Словарь русского языка: в 4 т. Т. 2. К-О / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. 736 с. С.162.

¹² Краткий юридический словарь / отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2008. 560 с.

¹³ Юридический энциклопедический словарь / под ред. О.Е. Кутафина. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 559 с.; Энциклопедический юридический словарь / под общ. ред. В.Е. Крутских. 2-е изд. М., 1998. 368 с.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2002 № 1100-П01 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис»; Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2009 № 38-о09-22. (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 24.07.2025); Апелляционное определение Московского городского суда от 25.02.2015 № 10-1066/15 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис».

¹⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2002 № 1100-П01 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис»; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.12.2006 № 35-о06-64 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис»; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2013 № 49-о13-7 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 24.07.2025); Апелляционное определение Московского городского суда от 25.02.2015 № 10-1066/15 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис».

¹⁶ Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.07.2005 № 69-о05-27 (Документ официально опубликован не был) //НПП «Гарант-сервис»; Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2013 № 37-АПУ13-4 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 24.07.2025).

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2018 № 74-АПУ18-7 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 07.04.2026).

© Осокин Р.Б.

ситуация, где лицо под угрозой расправы было принуждено к имитации полового акта с умершей; действия квалифицировались по совокупности с применением ст. 244 УК РФ, что показывает признание судами сексуализированного глумления как формы надругательства. Обращает на себя внимание позиция кассационной инстанции¹⁸, где подчеркивается необходимость учета непосредственного объекта и признаков объективной стороны ст. 244 УК РФ при оценке действий обвиняемого (то есть недопустимость формального присоединения ст. 244 УК РФ без анализа фактического глумливого содержания действий).

Существенной проблемой также является отсутствие стабильного критерия разграничения:

- надругательства и действий по сокрытию преступления (например, перемещение, расчленение, уничтожение частей тела как способ сокрытия);
- надругательства и иных форм обращения с телом, обусловленных мотивом, отличным от глумления (например, прагматический мотив устранения следов).

В результате в отдельных ситуациях ст. 244 УК РФ либо избыточно вменяется, либо, напротив, необоснованно исключается из квалификации.

Что касается осквернения, то таковое в уголовно-правовой доктрине также обычно связывается не столько с материальным ущербом, сколько с совершением циничных, безнравственных действий, направленных на унижение памяти об умершем и демонстрацию явного неуважения к социальным и религиозным представлениям о погребении [1, с. 205]. Подобные действия могут выражаться в нанесении оскорбительных надписей, символов, демонстративном загрязнении, глумливом обращении с атрибутами памяти (венки, флаги, крест), совершении иных актов, имеющих выраженное символическое (уничижительное) содержание.

Например, суд указал на неконкретизированность обвинения и на недопустимость описания в рамках формулы «осквернение» действий, фактически выходящих за ее пределы (повреждение имущества на месте захоронения, возможное мелкое хищение отдельных предметов, нанесение рукописной надписи с признаками вражды и др.), а также отметил выход описания за рамки предъявленного обвинения – осквернения. Кроме того, для квалификации осквернения и в целях отграничения от повреждения мест захоронения указывалось на необходимость определить характер и размер вреда. В результате дело возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения¹⁹.

Термин «осквернение» нередко используется как обобщающая категория для описания разнородных действий, что затрудняет пределы доказывания, провоцирует процессуальные дефекты обвинения, а также мешает разграничению с преступлениями против собственности (хищение) и с повреждением имущества. Судебные акты формально предлагают разграничение: повреждение – частичное разрушение или порча; осквернение – противоречащие моральным устоям действия²⁰, однако в делах малой физической интенсивности квалификация зависит от того, признается ли само нарушение порядка на месте захоронения материальным повреждением либо ценностным поруганием.

Отечественное законодательство не устанавливает определение понятия «уничтожение», но, исходя из доктринальных позиций [4, с. 58; 8, с. 17; 9, с. 471] и судебной практики²¹,

¹⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2018 № 16-УДП18-17 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 08.04.2026).

¹⁹ Постановление Мичуринского городского суда Тамбовской области от 23.07.2024 по делу № 1-153/2023 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 08.04.2026).

²⁰ Апелляционное постановление Тамбовского районного суда Амурской области от 18.12.2024 по делу № 10-9/2024 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 08.04.2026).

²¹ Апелляционное определение Судебной Коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 25.04.2012 по делу № 33-850 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 30.07.2025); Постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 18.05.2011 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 30.07.2025).

© Осокин Р.Б.

под этим термином следует понимать разрушение мест захоронения и надмогильных сооружений либо кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний погребения или поминовения умерших, а именно: при невозможности их последующего восстановления в связи с приведением в полную негодность виновными лицами или же полным уничтожении, в результате чего их невозможно больше использовать по прямому назначению.

При этом повреждение мест захоронения либо надмогильных сооружений, а также кладбищенских зданий, которые предназначены для церемоний погребения или поминовения усопших, подразумевает умышленное причинение вреда в виде незначительной поломки или частичного нанесения повреждений, порчи мест захоронения при условии того, что не исключается реальная возможность восстановления прежних качеств вещи [10, с. 375; 11, с. 106–107; 12, с. 66]. Например, суд, анализируя действия (разбрасывание венков и цветов; изъятие флага; отсутствие существенных повреждений креста), признал доказанным повреждение места захоронения, но не установил доказательств осквернения, указывая на отсутствие соответствующего умысла и смысловой направленности действий²².

Практика демонстрирует риск размытия содержания термина «уничтожение», когда в качестве такового квалифицируются действия, фактически являющиеся повреждением (то есть объект сохраняет возможность восстановления). Отсутствие легального ориентира (полная либо частичная утрата свойств) усиливает вариативность квалификации, особенно при оценке стоимости или восстановления памятников и оград.

Кроме того, на практике повреждение может подменяться формулировкой «нарушение порядка на могиле» без достаточной фиксации материального ущерба или изменения состояния объекта; в иных случаях, наоборот, не учитывается нравственный компонент деяния и оно сводится лишь к повреждению. Это приводит к разнонаправленным решениям при сходных фактических ситуациях.

Таким образом, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, характеризуется специфическим терминологическим наполнением, правильное толкование которого обуславливает надлежащую правовую оценку соответствующих деяний.

Систематизация практических проблем и направления совершенствования ст. 244 УК РФ. Сопоставление доктрины и судебных актов позволяет выделить три устойчивых блока проблем.

1) *Отсутствие легального разграничения повреждения и осквернения.* Судебная практика фактически вынуждена конструировать критерии ситуативно. При этом в одном случае, например, нарушение порядка на месте захоронения квалифицируется как повреждение при отсутствии доказанного оскверняющего умысла; в другом – в содержание осквернения включаются повреждение и хищение, что влечет неоднородность правоприменения.

2) *Расхождение в понимании уничтожения* как полной утраты свойств объекта. В отсутствие дефиниции граница между уничтожением и повреждением становится оценочной, что способно порождать вариативную квалификацию при сопоставимых фактах (особенно по объектам, подлежащим восстановлению).

3) *Неустойчивость инкриминирования надругательства над телом умершего* при совокупности с насильственными преступлениями и при действиях, направленных на сокрытие следов.

Учитывая указанное, предлагается внести изменения в ст. 244 УК РФ, направленные на:

- а) введение легальных дефиниций ключевых терминов в примечании;
- б) снижение рисков смешения осквернения с повреждением или хищением при квалификации преступления.

²² Апелляционное постановление Тамбовского районного суда Амурской области от 18.12.2024 по делу № 10-9/2024 (Документ официально опубликован не был) // НПП «Гарант-сервис» (дата обращения: 08.04.2026).
© Осокин Р.Б.

Представляется целесообразным дополнить ст. 244 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание.

1. Под надругательством над телами умерших следует понимать противоправные и аморальные деяния, а именно: развратные, непристойные, издевательские, унижающие честь и достоинство, светлую память умершего, а также совершение оскорбительных деяний по отношению к умершему и его останкам, актов некрофилии и некрофагии (каннибализма) и иных деяний.

2. Под уничтожением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, понимается приведение их в состояние полной утраты целостности или функционального назначения, исключающее восстановление для использования по назначению.

3. Под повреждением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, понимается частичное нарушение их целостности или функционального состояния, не исключающее восстановление для использования по назначению.

4. Под осквернением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, понимаются умышленные действия, выражающие явное неуважение к памяти умершего и общественной нравственности, направленные на поругание мест захоронения и (или) связанных с ним предметов памяти, в том числе нанесение оскорбительных надписей, символов, изображений, демонстративное загрязнение либо иные циничные действия, независимо от причинения материального ущерба».

В обоснование предложенной модели могут быть приведены следующие аргументы:

1) введение предложенных дефиниций снижает вариативность толкований оценочных терминов и корреспондирует доктринальным подходам к пониманию уничтожения, повреждения, осквернения как самостоятельных форм объективной стороны преступления по ст. 244 УК РФ;

2) выделение осквернения как символического (нравственно-уничтожительного) деяния предотвращает ситуацию, когда в его содержание включаются повреждение и хищение без процессуальной конкретизации.

Рекомендации и критерии квалификации по анализируемым понятиям. Для унификации правоприменения представляется целесообразным использовать следующие критерии (в качестве ориентиров квалификации и доказывания), согласуемые с приведенными доктринальными и судебными подходами.

1) Критерий предмета:

– телесный объект (тело, останки) – преступление потенциально квалифицируется как надругательство;

– объекты мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием – преступление может быть квалифицировано как уничтожение, повреждение, осквернение.

2) Критерий характера воздействия:

– причинение материально-физического вреда, повлекшего утрату или нарушение целостности – преступление может быть квалифицировано как уничтожение или повреждение (в зависимости от степени утраты);

– причинение нравственно-символического вреда (надписи, знаки, демонстративное загрязнение, акт глумления) – преступление может быть квалифицировано как осквернение;

– перемещение предметов, нарушение порядка без доказанного уничижительного смысла – при наличии умысла может образовывать повреждение (если затронут элемент места захоронения), но само по себе не подтверждает осквернение.

3) *Критерий смысловой направленности и умысла:*

– для осквернения и надругательства требуется доказывание прямого умысла, направленного на демонстрацию неуважения или глумления;

– отсутствие доказательств такого умысла (при фактическом бытовом нарушении порядка) препятствует квалификации как осквернение.

4) *Критерий совокупности со смежными составами:* в ситуациях, когда изъятие предметов с могилы образует признаки хищения, а повреждение – признаки преступлений против собственности, требуется решение вопроса о конкуренции или совокупности, при этом недопустимо смешение хищения и повреждения в одном понятии осквернения без надлежащей конкретизации обвинения и установленного вреда.

Заключение. 1. Термины «надругательство», «уничтожение», «повреждение», «осквернение», используемые в диспозиции ст. 244 УК РФ, обладают высокой оценочной вариативностью и межотраслевым характером; отсутствие легальных дефиниций выступает самостоятельным фактором неоднородности доктринальных и судебных интерпретаций.

2. Судебная практика демонстрирует, что при сходных фактических обстоятельствах суды по-разному проводят границу между повреждением и осквернением: в одних делах осквернение исключается ввиду отсутствия доказательств соответствующего умысла и направленности на причинение нравственно-символического вреда, в других – попытка охватить осквернением повреждение и хищение приводит к признанию квалификации неверной.

3. Уничтожение и повреждение требуют нормативного разграничения по критерию полной либо частичной утраты целостности и функционального назначения объекта; отсутствие такого критерия способствует неоднородности квалификации, особенно применительно к надмогильным сооружениям, подлежащим восстановлению.

4. Надругательство над телами умерших в правоприменении подтверждается, в частности, через действия сексуализированного характера либо иные формы глумления; при этом очевидны необходимость строгого учета признаков объективной стороны ст. 244 УК РФ и недопустимость формального вменения нормы без анализа фактических действий.

5. Предложенное введение примечания к ст. 244 УК РФ с дефинициями ключевых терминов является направлением законодательного совершенствования, способным повысить единообразие квалификации, качество обвинения и предсказуемость судебных решений, что соответствует потребностям доктрины и правоприменения.

Список используемой литературы

1. Макарова Ю.В. Надругательство как конструктивный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 244 Уголовного кодекса РФ: понятие, признаки, формы // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. № 2 (95). С. 212–221. EDN: FIEQHF.
2. Алимурзаев Э.А. К вопросу о формах преступления, предусмотренного ст. 244 УК Российской Федерации // Криминологический журнал. 2022. № 4. С. 17–21. EDN: GJYXRO.
3. Михалевич Е.В. Роль лингвистической экспертизы по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Мониторинг правоприменения. 2013. № 2. С. 60–62. EDN: QBXOTB.
4. Битель Я.Н. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения // Матрица научного познания. 2021. № 10-2. С. 51–62. EDN: DEGHCA.
5. Сорокина Ю.В. Понятие надругательства над телами умерших: проблемы теоретического определения // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXIX международной научно-практической конференции (25 сентября 2013 г.). Новосибирск: Сиб. АК, 2013. № 9 (29). С. 152-156. EDN: RCBADL.
6. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования: монография / Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2019. 336 с. ISBN: 978-5-9516-0863-5 EDN: NVUEHL.
7. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2026. 564 с. (Высшее образование).

ISBN 978-5-534-18550-8. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/585633> (дата обращения: 26.04.2026).

8. Джемелинский В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 40 с. EDN: NJUJWV.

9. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / С.В. Землюков [и др.]; ред. В. С. Комиссаров. СПб.: Питер, 2008. 718 с. ISBN: 978-5-469-01524-6 EDN: QXLQYT.

10. Давыдова Е. Ю. К истокам появления состава преступления «надругательство над телами умерших и местами их захоронения» / Под общ. ред. М.Г. Тирских, Г.В. Дружинина. Иркутск: Иркутский государственный университет // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 18 марта 2022 года, 2022. С. 373–376. EDN: PQENEQ.

11. Исмагилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 216 с. EDN: QFJJKZ.

12. Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 209 с. EDN: QFFEXB.

References

1. Makarova Yu.V. Outrage as a constructive feature of the objective side of the crime provided for in Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation: concept, features, forms // Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2020. No. 2 (95). Pp. 212–221. EDN: FIEQHF.

2. Alimirzaev E.A. On the issue of the forms of the crime provided for in Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation // Criminological Journal. 2022. No. 4. Pp. 17–21. EDN: GJYXRO.

3. Mikhalevich E.V. The role of linguistic examination in cases of protection of honor, dignity and business reputation // Monitoring of law enforcement. 2013. No. 2. Pp. 60–62. EDN: QBXOTB.

4. Bitel Ya.N. Desecration of the Bodies of the Deceased and Their Burial Places // Matrix of Scientific Knowledge. 2021. No. 10-2. Pp. 51–62. EDN: DEGHCA.

5. Sorokina Yu.V. The Concept of Desecration of the Bodies of the Deceased: Problems of Theoretical Definition // Issues of Modern Jurisprudence: Collection of Articles Based on the Materials of the XXIX International Scientific and Practical Conference (September 25, 2013). Novosibirsk: Sib. AK, 2013. No. 9(29). Pp. 152–156. EDN: RCBADL.

6. Kadnikov N.G. Qualification of Crimes and Issues of Judicial Interpretation: Monograph / N.G.Kadnikov. Moscow: Jurisprudence, 2019. 336 p. ISBN: 978-5-9516-0863-5 EDN: NVUEHL.

7. Criminal Law. Special Part: textbook for universities / editors-in-chief A.V. Naumov, A.G. Kibalnik. 6th ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait Publishing House, 2026. 564 p. (Higher education). - ISBN 978-5-534-18550-8. - Text: electronic // Yurait Educational Platform [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/585633> (date accessed: 26.04.2026).

8. Dzhemelinsky V.A. Forensic Characteristics and Initial Stage of Investigation of Desecration of the Bodies of the Deceased and Their Burial Places: Abstract of a Cand. Sci. (Law) Dissertation. Krasnodar, 2005. 40 p. EDN: NJUJWV.

9. Russian Criminal Law. Special Part: Textbook for Universities / S.V. Zemlyukov [et al.]; ed. V.S. Komissarov. St. Petersburg: Piter, 2008. 718 p. ISBN: 978-5-469-01524-6. EDN: QXLQYT.

10. Davydova E.Yu. On the Origins of the Crime of "Desecration of the Bodies of the Deceased and Their Burial Places" / General ed. M.G. Tirsikh, G.V. Druzhinin. Irkutsk: Irkutsk State University // Social Institutions in the Legal Dimension: Theory and Practice: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Irkutsk, March 18, 2022, 2022. Pp. 373–376. EDN: PQENEQ.

11. Ismagilov R.A. Funeral Culture as an Object of Criminal-Law Protection: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Tyumen, 2011. 216 p. EDN: QFJJKZ.

12. Shokel A.S. Prevention of Crimes Related to Desecration of the Bodies of the Deceased and Their Burial Places: Diss. ... Cand. Sci. (Law). Moscow, 2011. 209 p. EDN: QFFEXB.